

Геройская девочка Феня

Ольга Кульневская

Устюжанка Фекла Яковлевна Патракова, которая осенью отметит свой 90-летний юбилей, на фронт ушла семнадцатилетней, домой вернулась в победном сорок пятом.

«ПРИБЫТЬ НА ПРИЗЫВНОЙ ПУНКТ». За долгие годы она так и не подросла, а на крутых жизненных тропках еще чуток стопталась и похудела. И глядя на нее, сухонькую и легкую, сегодня легко представляешь, как тогда, на фронте, сослуживцы звали маленькую ростиком, круглолицую и светлоглазую девчонку не иначе как «школьница».

– А имя свое я не любила, просила называть Феней, – доверительно сообщает она.

И рассказывает историю своих военных дорог.

...Когда началась война, Феня, пятая из семерых детей в семье Патраковых, перешла в 9-й класс. Училась в райцентре, в Кичменском Городке, потому что только тут была единственная в районе десятилетка. Пока училась, на двух старших братьев, уже воюющих, одно за другим пришли извещения: «Убит».

А когда окончила 9-й класс, сама получила повестку: «Прибыть на призывной пункт в райвоенкомат». Мама со слезами кинулась в сельсовет: мол, как же так, ей нет восемнадцати! А там отвечают: «С нас требуют двух девушек с десятилеткой, а у нас только одна! Пусть собирается...»

Прошла Феня комиссию, а военком поглядел на нее, круглолицую кнопку, и вздохнул: «Не имеем права без твоего согласия...»

А как же Феня не согласна – кто тогда за братьев отомстит?

В СТАЛИНГРАДСКОЕ ПЕКЛО.

В Вологде девчонок поучили неделю на связисток и посадили в эшелон, идущий к Сталинградскому фронту. Осенью 1942 года советские войска держали там оборону, положение было очень тяжелое, и по решению Ставки Верховного Главнокомандования со всех сторон туда шла подмога.

– Эшелон уже по дороге немцы бомбили, в нашем вагоне девочку одну убило... – вспоминает Фекла Яковлевна. – А к Сталинграду подъезжаем – гул, свист, грохот! В щелку из вагона смотрим: кругом черный дым, огонь взрывов... Бомбы падают, воют – аж ушам больно! Страшно-то как нам стало, трясемся от ужаса! Капитан скомандовал: всем из вагонов, ложиться на землю!..

Именно этот ужас чаще всего вспоминала после войны Фекла Яковлевна. Да, на сталинградской земле тогда творился кошмарный ад, и в этот ад попа-

Фекла Яковлевна Патракова ушла на фронт 17-летней девчушкой, попав сразу в самое пекло войны – Сталинград. А вернулась домой в победном 45-м. Фото: Ольга Кульневская, «СМ».

Молодая чета Патраковых. Феня с мужем Иваном.

ла вместе с другими семнадцатилетняя деревенская девочка Феня, которую бойцы сразу же прозвали за малый рост и детский голос «школьницей».

И еще одно страшное воспоминание до сегодняшних дней ярко сохранила ее память: переправу за Волгу плотов с ранеными.

– Вроде и немцев нигде не было, – рассказывает она, и голос ее начинает дрожать, – и вдруг налетели! Вой бомб, грохот взрывов... Плоты перевернулись, беспомощные раненые тонули на наших глазах...

«МЕДАЛЬ БОЙЦУ ПАТРАКОВОЙ!»

Связисток направили в 51-ю отдельную инженерно-саперную бригаду и поселили в подвале какого-то уцелевшего склада на окраине Сталинграда. Когда в склад попало сразу три снаряда, девчонки перебрались в землянку – сами и копали с помощью бойцов. Только Феню ребята к работе не допустили: мала еще, школьница! Устроились в землянке: телефон, коммутатор, четверо девичьих нар и в углу – место старшины.

«Ребята! Связи с саперами нет!» – кричала в трубку связистка, и кто-то из бойцов полз под огнем исправлять обрыв. «Ребята! С минерами нет связи!» – и снова кто-то ползет под пулями и снарядами проверять линию. И зачастую не возвращается...

– Так у нас всех ребят поубивало, – продолжает рассказ Фекла Яковлевна, волнуясь. – Пришлось нам самим ходить на устранение обрывов. Вернее – ползать. Старые бойцы учили: больше ползай – дольше проживешь... Водрузишь на спину автомат, моток кабеля, с собой – телефон, нож, изоляционную ленту – и ползешь. Кругом воронки, а в воронках снег растаял, грязь, и ты по этой грязи... Иные сутки по три-четыре-пять раз приходилось выходить на линию, а когда два фронта соединились – Южный и Сталинградский, стало спокойнее, иногда весь день без обрывов проходил...

...Как-то вернулась Феня с обрыва, вся в грязи и снегу, отряхивается, а тут начальник штаба:

– Это кто у нас такой маленький?

– Боец Патракова! – отвечает она четко своим детским голоском.

– Медаль бойцу Патраковой! – командует начальник.

И вручили 17-летней Фене медаль «За боевые заслуги».

ДОМОЙ С ПОБЕДОЙ.

– А потом мы пошли на Днепр. Там меня контузило и ранило – осколок снаряда попал в легкое, месяц пролежала в госпитале, – продолжает свое повествование Фекла Яковлевна.

...Из госпиталя бойца Патракову забрали в 4-й гвардейский механизированный корпус, но уже не связисткой, а санинструктором в пулеметную роту.

С корпусом дошла Феня до Югославии, потом до Венгрии. Уже царила над миром победная весна сорок пятого...

– В Будапеште наш корпус разместился в дачном поселке. Там уже в конце апреля мы знали, что война идет к концу. Всем хотелось отправиться на Берлин, но в корпус приехал маршал Малиновский и сказал, что нашу часть отправляют на Дальний Восток, но только желающих. Девчонки мои, двое санинструкторов, согласились ехать, а я решила: домой!

И наступила мирная жизнь, которую легкой назвать было очень сложно. Послевоенная деревня жила трудно, напряженно, голодно.

Феня вышла замуж – мужа тоже с фамилией Патраков нашла. Решила семья перебраться в Великоустюгский район. Работала Феня на фермах совхозтехникума, никаким трудом не гнушалась – доярка, телятница...

Сегодня у Феклы Яковлевны трое внуков, два правнука. Живет она в Устюге у дочери Любы, ждет свой большой юбилей, вспоминает прошлое...

То самое героическое прошлое, которое нам всем не следует никогда забывать.